

Он был одет в белую рубашку и черные брюки, без галстука, несколько пуговиц на рубашке расстегнуты, а рукава закатывались до локтей. За исключением знаменитых часов на левом запястье, на всем теле не было никаких других украшений. Очевидно, простота и небрежность - вот его стиль. Стоя там, он, тем не менее, вызывал необъяснимое чувство роскоши, недоступной для других. "А Шень?" - первым подал голос Хо Цинъюй. - "Почему ты здесь?" Услышав это имя, Синь Юйюнь резко обернулся. Увидев, что человек, стоящий в коридоре, был не кто иной как Хо Цзиншен, его глаза сузились, а руки, свисающие по швам, сжались в кулаки. Удивленные глаза Хо Цинъюй метнулись по лицам присутствующих. Если ему не изменяет память, после возвращения Хо Цзиншена в Китай семья Хо и семья Су никогда не были близки. Он не должен знать семью Су? Может быть... он пришел к Синь Гочжи? Но Синь Гочжи тоже был в недоумении. Хо Цзиншен уже сменил обувь и неторопливо вошел в гостиную. Он бросил взгляд на разложенную на столе газету, и его настроение мигом сменилось, а затем, подняв взгляд, он уже был обычно прекрасен. "Здравствуйте, дедушка Су". Он кивнул старику в инвалидной коляске. Хо Цинъюй поспешил представить его: "Дядя, это А Шень, сын моего старшего брата, он недавно вернулся из Англии". "Старший сын семьи Хо." Су Сюэцинь кивнула. "Мы уже встречались в больнице". Тогда, сразу после операции, старушка Хо привела нескольких младших членов семьи Хо в больницу, и Хо Цзиншен был среди них. Хотя он говорил мало по сравнению с остальными, она все же отметила его в своей памяти. Хо Цинъюй подумал, что, возможно, Хо Цзиншен пришел навестить Су Сюэцинь, которую только что выписали из больницы. Кто же знал, что в следующую секунду... "Хоухоу, ты что-то потеряла?" Когда Хо Цзиншен сказал это, все, кроме Синь Юйюня, реагировали, как будто увидели НЛО. Су Хоухоу тоже была в ужасе. Она и не думала, что этот вонючка осмелится прийти к ним домой! Она еще не разобралась с ним за последний страстный поцелуй, а он уже зовет ее так интимно. "Хоухоу?" Хо Цзиншен снова позвал ее, возможно, потому что она молчала, и в его глазах блеснула легкая улыбка. Су Хоухоу скрежетала зубами, почти убивая его взглядом, но ничего не сказала. Су Сюэцинь не удержалась и спросила: "Господин Хо знает мою внучку?" Почему она никогда не слышала, чтобы Хоухоу упоминала его? Хо Цзиншен пробормотал: "Угу", как будто не обращая внимания, но его слова невольно вызвали удивительный эффект: "Вчера вечером мы немного встряхнулись в клубе, и она оставила у меня телефон". Все: "...Клуб?" "Встряхнулись"? До поздна? И он еще хватил себе в придачу ее личный телефон, что говорит об их отношениях... На всех глазах Хо Цзиншен поднял левую руку. В его ладони лежал небольшой розовый телефон. Су Хоухоу глянула и увидела, что это действительно ее телефон. Розовый чехол она купила с подружкой. Она подошла и потянулась к телефону. Неожиданно, когда она только коснулась телефона, пальцы мужчины неожиданно сжали ее руку вместе с телефоном. Су Хоухоу почувствовала, что у нее по спине бежит жар, в ее голове промелькнула молния, и она вспомнила сцену поцелуя в больнице в тот день... Ее щеки медленно покраснели, и она поспешно опустила голову, чтобы вытащить руку. Но это ей не удалось. Хо Цзиншен держал ее руку так нежно, казалось бы, не сильно, но она не могла вырваться. В отличие от ее краснеющего от неловкости лица, он оставался спокойным, выражение его лица было невозмутимым, а тонкие губы уже радостно изгибались. Как тысячелетний лис, наблюдающий за прыгающей в его ладони маленькой лисой. Как бы она ни прыгала, она не сможет вырваться из его пяти пальцев. Су Хоухоу хотела ругать его матушку. Когда она не смогла удержаться и царапнула его другой лапой, Хо Цзиншен наконец отпустил ее. Су Хоухоу вздохнула с облегчением и быстро нажала на экран своего телефона, только чтобы обнаружить, что он давно выключен... "Не оставляй его так часто в будущем". Прозвучал снова низкий голос мужчины. Очень близко. И очень интимно. Затем большая рука дважды погладила ее по макушке. Проклятье! Уголки губ Су Хоухоу дрожали. Этот парень играет с ней как с обезьяной? Если бы не семья Синь, и если бы не то, что он только что сказал, что помог ей выбраться из неловкой ситуации, она бы не дала ему такой свободы действий! Между ними бушевала темная волна, они обменивались ударами, мечи против мечей, солдаты не проливали кровь... Но в глазах посторонних такое взаимодействие сводилось к

проявлению нежности и распространению "собачьего" кормления. Лицо Синь Юйюня было мрачным, он чувствовал, что ему становится не по себе.

<http://tl.rulate.ru/book/110499/4157372>